

Дуань Минчэнь знал, что мать непременно заведёт разговор об этом. Юйнян была девушкой из добропорядочной семьи, которая отправилась с родными навестить родственников, когда на них напали разбойники. Случайно проходивший мимо Дуань Минчэнь спас её, но вся её семья погибла. Сжалившись над сиротой, он взял её с собой и привёз в свой дом.

Хотя Юйнян была ему безмерно благодарна и сама предлагала остаться с ним, пусть даже в качестве наложницы, Дуань Минчэнь, во-первых, не питал к ней таких чувств, а во-вторых, к тому времени уже получил императорский указ о назначении на Северные пределы. Эта командировка продлилась бы минимум три года, а максимум — пять или шесть. Да и на поле боя опасно, исход непредсказуем. Нежная девушка вроде Юйнян не могла бы последовать за ним. К тому же ей уже исполнилось восемнадцать — если бы она стала ждать, то могла пропустить подходящий для замужества возраст. Не желая губить её судьбу, Дуань Минчэнь сам написал письмо, чтобы развеять её надежды.

Сначала Юйнян настаивала, что будет служить матери Дуань Минчэня и ждать его возвращения. Однако вскоре, во время посещения храма, она случайно встретила сына местного чиновника. Молодые люди с первого взгляда полюбили друг друга, и семья жениха быстро прислала сватов.

Юйнян была кроткой и почтительной, и госпоже Дуань, хоть ей и было тяжело расставаться, не оставалось ничего иного, как, скрепя сердце, выдать девушку замуж.

Госпожа Дуань, говоря об этом, расстраивалась всё сильнее, и слёзы наворачивались ей на глаза.

— В моём возрасте другие уже нянчат внуков, а у меня даже намёка на невестку нет! Несчастливая я доля!

Услышав такие слова, Дуань Минчэнь и сам почувствовал горечь. С детства и до сего дня всё в его жизни складывалось удачно, не везло лишь в любви. Но что он мог поделать, если счастье само не шло в руки?

Дуань Минчэнь не знал, как утешить мать, но тут вошёл управляющий с приглашением в руках, временно выручив его.

— Молодой господин, вам приглашение.

— Кто прислал? — удивился Дуань Минчэнь. О его возвращении в столицу, кроме нескольких близких товарищей из Гвардии в парчовых халатах, ещё никто не знал.

— Посыльный сказал, что он слуга управляющего Восточной Ограды, господина Вань Чжэня.

— Вань Чжэнь? — Дуань Минчэнь удивился ещё больше. У него никогда не было никаких дел с Восточной Оградой. С чего бы Вань Чжэнь присылать ему приглашение?

Он с недоумением распечатал ярко-красный конверт и пробежал глазами по тексту.

Госпожа Дуань, обладая острым зрением, тоже разглядела содержание и не смогла сдержать насмешливого тона:

— Вань Чжэнь берёт наложницу? Смешно! Мой сын не может найти себе жену, а у этого внука — целый гарем! Что за времена наступили!

Сердце Дуань Минчэня вновь сжалось от этих слов, и он лишь бессильно покачал головой.

Нынче Восточная Ограда и впрямь вознеслась небывало высоко. Обычные люди, принимая наложницу, ограничиваются тем, что на розовых носилках ввозят её в боковые ворота — и дело с концом. А Вань Чжэнь закатывает пышный банкет. Старый евнух, берущий наложницу, так открыто навлекает на себя всеобщую ненависть — и это правильно?

— Матушка, я много лет не был в столице. Как сейчас обстоят дела в Восточной Ограде? От тётушки из дворца не было вестей?

У госпожи Дуань была двоюродная сестра, много лет служившая во дворце и пользовавшаяся большим влиянием. Она постоянно находилась при вдовствующей императрице Лян и всегда сообщала госпоже Дуань о малейших движениях при дворе.

Госпожа Дуань поправила прядь волос у виска и серьёзно сказала:

— Я как раз собиралась тебе сказать. Согласно информации от твоей тётушки, хотя формально управляет Восточной Оградой Вань Чжэнь, но самым приближённым к императору человеком сейчас является евнух Гу.

— Евнух Гу? Кто это?

— Его зовут Гу Хуайцин. Приёмный сын Вань Чжэня, ныне занимает должность тысяцкого в Восточной Ограде. Этот человек, несмотря на молодость, обладает высочайшим боевым мастерством, а хитроумие его не имеет дна! Твоя тётушка наказывала: кого хочешь — перечь, но только не этого евнуха Гу. На этой свадьбе он обязательно будет присутствовать, так что держи ухо востро!

Гу Хуайцин? Опять он!

Дуань Минчэнь невольно нахмурился. Не прошло и дня с его возвращения в столицу, а имя Гу Хуайцина он слышал уже дважды. Похоже, этот человек и впрямь необычайно знаменит!

Вспыхнули вечерние огни, сгустились сумерки. Знаменитый на всю столицу ресторан «Приют бессмертных».

Ресторану «Приют бессмертных» шёл уже без малого век, он был подлинным столпом среди столичных заведений, а также излюбленным местом для пиров у знати и чиновников.

Дуань Минчэнь, вернувшийся с Северных пределов с почётом, удостоился того, что командующий Гвардией в парчовых халатах Лю Чун лично устроил в его честь торжественный ужин, и место было выбрано именно «Приют бессмертных».

Ресторан насчитывал целых три этажа. Первый был отдан под нужды обычных посетителей, а два верхних занимали изысканные кабинеты, предназначенные специально для знатных гостей.

Дуань Минчэнь, войдя на первый этаж, оказался в густой толпе посетителей. Что ещё интереснее, там выступал рассказчик в длинном халате.

«... С момента основания Великой Ци тартары с северо-запада были для нас бельмом на глазу. Эти варвары отважны в бою, жестоки нравом, и каждую осень и зиму устремляются на юг, грабя наш народ, сжигая и убивая на своём пути — нет злодейства, которого бы они не

совершили!

Со времён первого императора наши правители не раз водили войска в карательные походы, но негодяи эти хитры необычайно, мастера партизанской войны, и потому искоренить эту напасть так и не удалось, а беда лишь росла.

Однако в прошлом месяце хан тартар сам подал прошение, соглашаясь уступить земли и заключить мир! Скажите, почтеннейшие, как вы думаете, с чего бы это?»

Тут же какой-то любитель поболтать крикнул:

— Что тут удивительного? Просто старый генерал Хоу проявил доблесть, разбил этих варваров на поле боя, они испугались и вынуждены были сдаться и просить мира!

Рассказчик рассмеялся:

— Вы знаете лишь часть, но не ведаете целого. Старый генерал Хоу, конечно, герой, но ключом к победе в этой битве стало искусное применение хитрости, дабы посеять рознь между ханом тартар и его самым способным полководцем Мэнтай, разрушив врага изнутри. Только так удалось разгромить недругов одним ударом. А ключевой фигурой в этой истории стал таинственный замаскированный воин, чьё боевое мастерство достигло божественного уровня...»

Слушатели внизу заинтриговано зашумели, строя догадки: кто же он, этот загадочный замаскированный герой?

Дуань Минчэнь слегка приподнял бровь, послушал немного, стоя в толпе, и не смог сдержать внутренней усмешки.

Рассказчик, не скупясь на краски, раздул и без того незначительные события в десять раз, изобразив того замаскированного воина чуть ли не трёхглавым и шестируким, способным на тысячи превращений, и ошарашенная публика ловила каждое его слово.

С лёгкой улыбкой Дуань Минчэнь покачал головой и направился к кабинету наверху.

Внизу рассказчик продолжал с жаром жестикулировать, брызжа слюной, а слушатели пребывали в полном восторге, сердца их рвались к тому таинственному великому воину, и они и не подозревали, что герой этой истории только что прошёл мимо них.

Дуань Минчэнь прибыл точно в срок. Открыв дверь кабинета, он увидел, что его начальник и коллеги уже собрались. На столе красовались изысканные яства и прекрасное вино, а для услады слуха пригласили прелестную певицу, чьи тонкие пальцы перебирали струны пипы, извлекая нежные, завораживающие мелодии.

— Прощу прощения, я задержался! — поспешил извиниться Дуань Минчэнь.

Командующему Гвардией в парчовых халатах Лю Чуну было чуть за сорок. Ростом в восемь чи, с лицом, поросшим густой бородой, он больше походил на лихого разбойника с большой дороги, чем на сановника второго ранга. Однако тот, кто мог прочно удерживать такую должность, конечно же, имел в рукаве не один козырь.

Лю Чун всегда благоволил Дуань Минчэню, много ему покровительствовал, и между ними сложились отношения, напоминающие дружбу наставника и ученика. Дуань Минчэнь также

глубоко уважал этого начальника из Гвардии.

Лю Чун махнул большой рукой:

— Минчэнь, опоздание — не беда, просто выпьешь лишних пару чаш в наказание!

Коллеги по Гвардии один за другим подходили поздороваться. Окинув взглядом знакомые лица, почти не изменившиеся за три года, Дуань Минчэнь почувствовал тёплое чувство возвращения домой.

После недолгого обмена приветствиями все уселись за стол, подняли кубки и принялись за угощение, и вскоре воцарилась оживлённая атмосфера.

Примерно через полчаса к Лю Чуну подошёл слуга, одетый как дворцовый евнух. Выслушав доклад, Лю Чун с досадой на лице поднялся.

— Во дворце возникли неотложные дела, мне придётся удалиться первым. Не стесняйтесь, продолжайте пировать, сегодня счёт — на мне!

С этими словами Лю Чун вышел вместе с евнухом.

После ухода начальника атмосфера среди гвардейцев стала ещё более раскованной, и разговор постепенно сошёл на дворцовые тайны.

— Как думаете, что же такого экстренного случилось во дворце, что нашего начальника вызвали в такой спешке? — спросил долговязый Тан Цзинвэнь.

— Хм, а я знаю! — произнёс Ло Цинь, чьё лицо сохраняло детскую округлость. У него был названный брат, служивший при особе императора, так что его информация, без сомнения, была самой достоверной.

Тан Цзинвэнь сказал:

— Да ну? Скорее рассказывай!

Ло Цинь, развалившись в кресле и прихлёбывая вино, с хитрой ухмылкой ответил:

— Держу пари, что это опять драгоценная наложница Нин затеяла ссору с императрицей!

— Не болтай лишнего! — остановил его Гао Лу, самый старший и рассудительный в компании.

— Разве можно так запросто обсуждать дворцовые дела? Берегись ушей за стеной!

<http://bllate.org/book/16283/1466596>